

Влияние нестехиометрического беспорядка на температурную зависимость верхнего критического поля в электронных сверхпроводниках $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$

Т. Б. Чарикова¹⁾, Н. Г. Шелушинина, Г. И. Харус, А. А. Иванов⁺

Институт физики металлов Уральского отд. РАН, 620219 Екатеринбург, Россия

⁺Московский государственный инженерно-физический институт, 115410 Москва, Россия

Поступила в редакцию 26 мая 2008 г.

После переработки 10 июня 2008 г.

Представлены результаты исследования температурных зависимостей сопротивления монокристалла $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ с $x = 0.15$ и разной степенью беспорядка (δ) в различных магнитных полях ($B \parallel c$, $J \parallel ab$) в интервале температур $T = (1.8 \div 40)$ К. Показано, что в электронном сверхпроводнике наклон верхнего критического поля (dB_{c2}/dT) | T_c падает с ростом степени беспорядка, что позволяет экспериментально различить сверхпроводники с d -спариванием и сверхпроводники с s -спариванием. В рамках модели сверхпроводников с анизотропным примесным рассеянием представлены результаты исследования зависимости температуры сверхпроводящего перехода от параметра беспорядка в системе.

PACS: 74.25.Fy, 74.25.Op, 74.72.-h

Исследование многокомпонентных слоистых систем представляет в настоящее время значительный интерес. Об этом свидетельствуют и появившиеся в последнее время работы о существовании сверхпроводимости ($T_c \sim 25\text{--}52$ К) в железосодержащих безмедных слоистых системах [1]. Определение типа куперовского спаривания всех систем высокотемпературных сверхпроводников продолжает оставаться в центре внимания исследователей. В электронных сверхпроводниках $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ экспериментальные исследования [2] указывают на реализацию анизотропного спаривания $d_{x^2-y^2}$ типа с нулями функции щели на поверхности Ферми. При таком типе спаривания введение нормальных примесей в систему должно приводить к быстрому разрушению сверхпроводимости. Другой возможный тип анизотропного спаривания – анизотропное s -спаривание, при котором имеют место нули функции щели на поверхности Ферми, но параметр порядка не меняет знак.

В теоретических работах [3, 4] было показано, что контролируемое введение немагнитных примесей (введение беспорядка) приводит к принципиальному различию в поведении плотности состояний на уровне Ферми для двух типов анизотропного спаривания. Изменение наклона верхнего критического поля (dB_{c2}/dT) | T_c в зависимости от степени беспорядка в системе обсуждалось в работе [5], и было тео-

ретически установлено, что в сверхпроводниках с d -спариванием величина наклона второго критического поля должна быстро уменьшаться с ростом степени разупорядочения, а в случае анизотропного s -спаривания наклон поля должен увеличиваться с ростом степени беспорядка.

Целью нашей работы было экспериментальное определение зависимости наклона верхнего критического поля, а также температуры сверхпроводящего перехода от степени беспорядка в электронном сверхпроводнике $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$. Изучению температурной зависимости верхнего критического поля в перелегированном кристалле $Nd_{1.82}Ce_{0.18}CuO_x$ посвящена работа [6]. В нашей работе представлены результаты исследования температурных зависимостей сопротивления монокристаллов $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ с оптимальным уровнем легирования ($x = 0.15$) и разной степенью беспорядка (δ) в различных магнитных полях ($B \parallel c$, $J \parallel ab$) в интервале температур $T = (1.8 \div 40)$ К.

Чистый Nd_2CuO_4 является диэлектриком, и сверхпроводимость появляется только у твердых растворов на его основе как, например, $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ ($0.14 \leq x \leq 0.20$) при дополнительном отжиге в бескислородной атмосфере. С ростом содержания церия Ce^{4+} происходит увеличение числа электронов и уменьшение удельного сопротивления. После отжига образцов в бескислородной среде при $T \simeq 800\text{--}900$ °С в образцах $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ наблюдается изменение характера

¹⁾e-mail: charikova@imp.uran.ru

температурной зависимости сопротивления (металлический ход) и появление сверхпроводимости. Основная роль такого отжига состоит в удалении “лишнего” нестехиометрического кислорода. Этот процесс уменьшает беспорядок, порог подвижности для электронов понижается, электроны становятся делокализованными и проявляют сверхпроводящие свойства. Таким образом, изменение содержания кислорода в системе $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ влечет за собой изменение степени беспорядка.

При оптимальном легировании и отжиге кристалл $Nd_{2-x}Ce_xCuO_4$ представляет собой набор изолированных проводящих плоскостей CuO_2 , отстоящих друг от друга на расстоянии $6 \text{ \AA}$, и является сильно анизотропным [7–9]. Проявление двумерного характера переноса носителей заряда в монокристаллах $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ вследствие сильной анизотропии транспортных свойств позволяет использовать представления теории неупорядоченных 2D систем [10]. Условием проводимости по делокализованным состояниям в разупорядоченной двумерной системе (в металлической фазе) является выполнение условия $k_F\ell > 1$ (k_F – волновой вектор на уровне Ферми, ℓ – средняя длина свободного пробега электрона). Параметр $k_F\ell$ служит мерой беспорядка системы и может быть найден из экспериментальной величины ρ_{ab} [9]:

$$k_F\ell = \frac{hc_0}{e^2\rho_{ab}}, \quad (1)$$

где $c_0 = 6 \text{ \AA}$ – расстояние между слоями CuO_2 .

Методом импульсного лазерного напыления [11] в МИФИ были синтезированы эпитетаксиальные пленки $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ ($x = 0.15$) с ориентацией (001) – ось перпендикулярна подложке $SrTiO_3$. Пленки были подвергнуты термообработке (отжигу) при различных условиях для получения образцов с разным содержанием кислорода [12]. В результате получено три вида образцов: “as grown” – без отжига; “optimal reduced” – оптимально-отожженные в вакууме (60 мин, $T = 780^\circ\text{C}$, $\rho = 10^{-2} \text{ м}\cdot\text{м.рт.ст.}$); “not optimal reduced” – неоптимально отожженные в вакууме (40 мин, $T = 780^\circ\text{C}$, $\rho = 10^{-2} \text{ м}\cdot\text{м.рт.ст.}$). Толщина пленок составляла $1200\text{--}2000 \text{ \AA}$. Измерения температурной зависимости сопротивления в интервале температур $T = (1.8 \div 40) \text{ K}$ в различных магнитных полях до 9 Тл проводились на SQUID-магнитометре MPMS XL (ИФМ УрО РАН).

На рис.1 представлены температурные зависимости сопротивления монокристалла $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ с содержанием церия $x = 0.15$ и с различным содержанием кислорода. В образцах с оптимальным режимом отжига ($k_F\ell = 51.6$) в отсутствие магнитно-

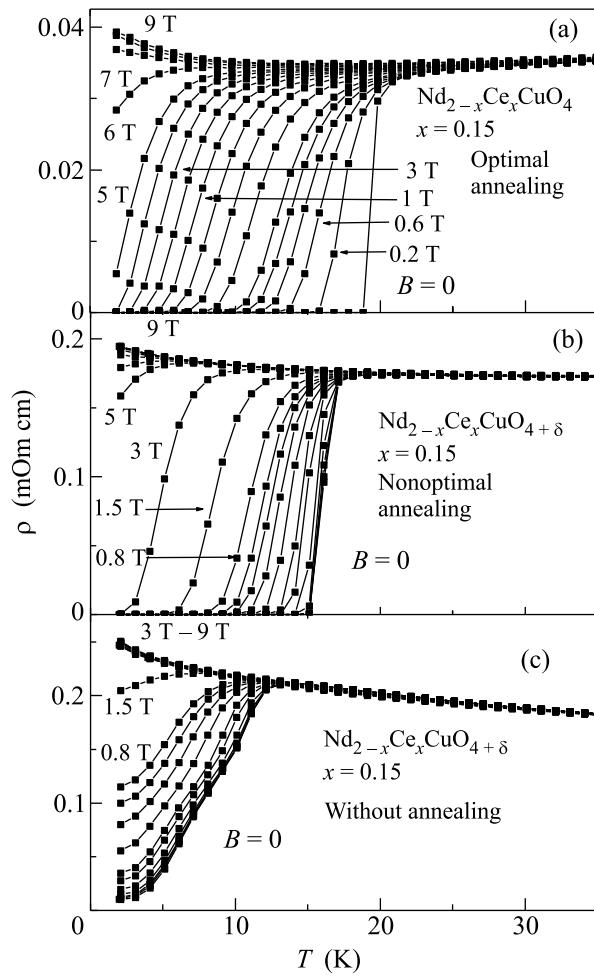

Рис.1. Температурные зависимости сопротивления образцов $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ с разной степенью беспорядка в магнитном поле

го поля наблюдается резкий сверхпроводящий (СП) переход при $T_c = 19.5 \text{ K}$ (рис.1a). При увеличении внешнего магнитного поля СП переход, оставаясь достаточно резким, смещается в область более низких температур, и в полях $B > 7 \text{ Tl}$ образец переходит в нормальное состояние. Аналогичное поведение наблюдается и в образце с неоптимальным отжигом, в этом случае T_c меньше и составляет 15 K . Образец переходит в нормальное состояние в поле $B > 5.5 \text{ Tl}$ (рис.1b). В образце “as grown” наблюдается размытый СП переход с $T_c \sim 3 \text{ K}$, а переход в нормальное состояние происходит уже в полях $B > 1.5 \text{ Tl}$ (рис.1c).

Воспользовавшись резистивным методом определения верхнего критического поля, мы построили зависимости $B_{c2}(T)$ для трех образцов с различными условиями отжига (то есть с различной степенью беспорядка в системе) на уровне 0.5ρ (рис.2). Далее был определен наклон верхнего критическо-

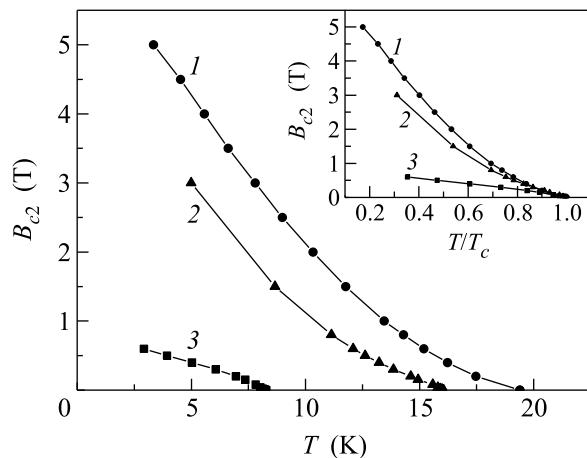

Рис.2. Температурная зависимость верхнего критического поля образцов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ ($x = 0.15$) с разной степенью беспорядка. Образцы: 1 – оптимальный отжиг, 2 – неоптимальный отжиг, 3 – без отжига. На вставке – зависимость верхнего критического поля от приведенной температуры для исследованных образцов

го поля (dB_{c2}/dT) $|_{T \rightarrow T_c}$ для трех образцов и оценена величина верхнего критического поля по формуле Верххамера-Гельфанд-Хоенберга [13]:

$$B_{c2}(0) \cong 0.7 \left(\frac{dB_{c2}}{dT} \right)_{T_c} \cdot T_c. \quad (2)$$

Рассчитанные параметры наших образцов приведены в таблице.

Основные параметры, полученные для образцов $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$ с различной степенью беспорядка (образцы: 1 – оптимальный отжиг, 2 – неоптимальный отжиг, 3 – без отжига)

Образцы	$k_F \ell$	γ/kT_{c0}	T_c (К)	dB_{c2}/dT (Тл/К)	$B_{c2}(0)$
1	51.6	1.99	19.5	0.45	6.2
2	9.1	11.3	15	0.41	4.3
3	8.6	12.0	3	0.08	0.2

Из рис.2 видно, что в ближайшей окрестности T_c производная dB_{c2}/dT весьма мала в соответствии с результатами работы [14] для недолегированных монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+x}$, где существенная нелинейность зависимости $B_{c2}(T)$ при $T \rightarrow T_c$ описывается в рамках модели биполярной сверхпроводимости [15]. Целью нашей работы было изучить влияние беспорядка на изменение наклона второго критического поля, который мы определяли вблизи T_c , как это было теоретически рассмотрено в [5]. На вставке рис.2 приведены зависимости B_{c2} от T/T_c для исследованных образцов, откуда ясно видно, что наклон

верхнего критического поля вблизи T_c уменьшается с ростом степени беспорядка.

В модели примесного сверхпроводника в работе [5] вводится параметр беспорядка γ/kT_{c0} , где

$$\gamma = \frac{\hbar}{2\tau} = \frac{\pi\hbar^2 n_s}{m(k_F \ell)}, \quad (3)$$

τ – время релаксации импульса электронов за счет рассеяния на нормальных примесях, n_s – концентрация носителей в слое, m – масса электрона. На рис.3 приведена экспериментальная зависимость наклона

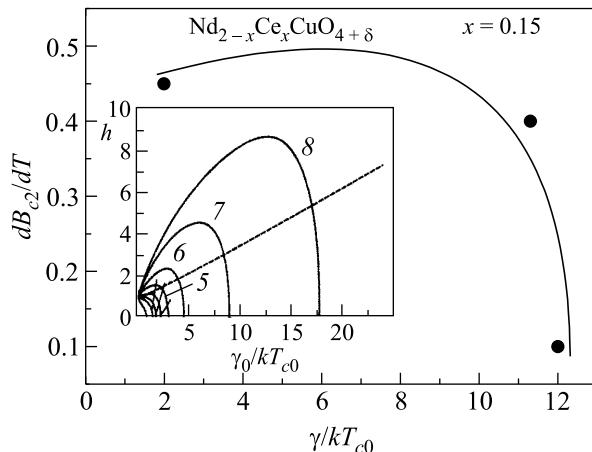

Рис.3. Экспериментальная зависимость наклона верхнего критического поля от параметра беспорядка в монокристаллических пленках $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$. На вставке – теоретическая зависимость нормированного наклона кривой верхнего критического поля $h = (dB_{c2}/dT)|_{T_c} / (dB_{c2}/dT)|_{T_{c0}}$ от параметра беспорядка [19]. Пунктирная линия – для случая анизотропного s -спаривания, сплошные линии – для случая d -спаривания с анизотропным рассеянием для нескольких значений параметра γ_1/γ_0 : 1 – $\gamma_1/\gamma_0 = 0.0$, 2 – 0.4, 3 – 0.5, 4 – 0.6, 5 – 0.7, 6 – 0.8, 7 – 0.9, 8 – 0.95 (кривые идут по порядку от 1 до 8)

верхнего критического поля dB_{c2}/dT от параметра беспорядка в монокристаллических пленках электронного сверхпроводника $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_{4+\delta}$. Видно, что наклон верхнего критического поля уменьшается с ростом беспорядка, что характерно для систем с d -спариванием. Такое поведение верхнего критического поля было теоретически рассчитано в работе [5], и показано отличие в поведении наклона верхнего критического поля для систем с d -спариванием и с анизотропным s -спариванием. Однако уменьшение наклона dB_{c2}/dT с увеличением степени беспорядка не является столь резким, как это предсказано теорией [5] для систем с изотропным рассеянием электронов (зависимость 1 на вставке рис.3).

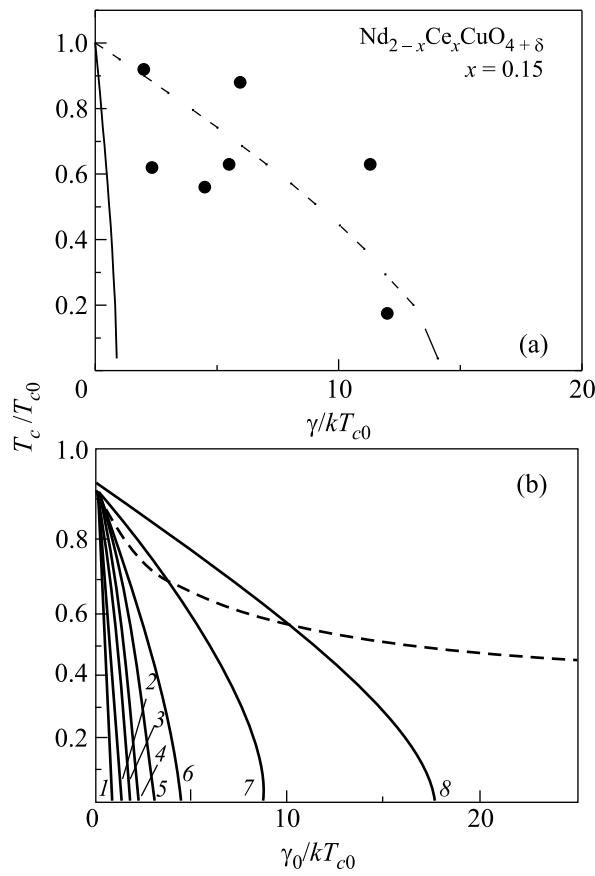

Рис.4. Экспериментальная зависимость температуры СП перехода от параметра беспорядка в монокристаллических пленках $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$. Сплошная линия – теоретическая зависимость для случая d -спаривания при изотропном рассеянии ($\gamma_1/\gamma_0 = 0.0$), штриховая – для случая d -спаривания при анизотропном рассеянии ($\gamma_1/\gamma_0 = 0.88$). На вставке – теоретическая зависимость температуры перехода от параметра беспорядка [19]. Пунктирная линия – для случая анизотропного s -спаривания, сплошные линии – для случая d -спаривания с анизотропным рассеянием для нескольких значений параметра γ_1/γ_0 : 1 – $\gamma_1/\gamma_0 = 0.0$, 2 – 0.4, 3 – 0.5, 4 – 0.6, 5 – 0.7, 6 – 0.8, 7 – 0.9, 8 – 0.95

Проведенные исследования сопротивления в зависимости от степени облучения на бездвойниковом монокристалле $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ быстрыми нейтронами [16] и низкотемпературными электронами [17] дали возможность авторам статьи [18] предложить модель анизотропных сверхпроводников с сильным анизотропным примесным рассеянием. В работе [19] было показано, что при достаточно сильной анизотропии примесного рассеяния с симметрией d -типа процесс подавления сверхпроводимости при введении в систему нормальных примесей замедляется. В рамках модели сверхпроводника с сильной анизотропией рассеяния на нормальных примесях [18, 19] уда-

ется рассмотреть относительную устойчивость электронного сверхпроводника $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ к разупорядочению. Параметром беспорядка в этой модели является величина $\gamma = \gamma_0 + \gamma_1$, где γ_0 – параметр беспорядка, связанный с изотропным рассеянием, а γ_1 – с анизотропным. Из сопоставления данных рис.3 для $(dB_{c2}/dT)|_{T_c}$ с теоретическими зависимостями (см.вставку на этом рисунке) мы получили оценку параметра анизотропного рассеяния электронов: $\gamma_1/\gamma_0 \cong 0.9$, то есть вероятности изотропного и анизотропного рассеяния электронов близки по величине.

Теория [5, 18, 19] предсказывает также поведение температуры СП перехода при изменении степени беспорядка в системе. На рис.4 представлена экспериментальная зависимость T_c/T_{c0} от параметра беспорядка γ/kT_{c0} в электронном сверхпроводнике $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ с $x = 0.15$ и различными δ . Критическая температура уменьшается с ростом параметра беспорядка аналогично рассчитанной согласно [19] зависимости при $\gamma_1/\gamma_0 \cong 0.9$ в соответствии с оценкой из данных для $(dB_{c2}/dT)|_{T_c}$.

Таким образом, экспериментально установлено, что в монокристаллах $Nd_{1.85}Ce_{0.15}CuO_{4+\delta}$ наклон верхнего критического поля падает с ростом степени беспорядка в системе, что характерно для систем с d -спариванием. Однако уменьшение наклона $(dB_{c2}/dT)|_{T_c}$ не является таким резким, как для систем с d -спариванием при изотропном рассеянии электронов. Возможно, одной из причин более плавного уменьшения наклона $(dB_{c2}/dT)|_{T_c}$ является наличие в сверхпроводнике $Nd_{2-x}Ce_xCuO_{4+\delta}$ сильного анизотропного примесного рассеяния с симметрией d -типа.

Авторы признательны М.В. Садовскому за полезные обсуждения, а также А.В. Королеву за помощь в проведении эксперимента. Работа выполнена по плану РАН (тема № г.р. 01.2.006 13395) при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант # 07-02-00396).

1. Xi Dai, Zhong Fang, Yi Zhou, and Fu-chum Zhang, cond-mat/0803.3982v1.
2. N. P. Armitage, D. H. Lu, C. Kim et al., Phys. Rev. Lett. **87**, 147003 (2001).
3. R. Fehrenbacher and M. R. Norman, Phys. Rev. B **50**, 3495 (1994).
4. L. S. Borkowski and P. J. Hirschfeld, Phys. Rev. B **49**, 15404 (1994).
5. А. И. Посаженникова, М. В. Садовский, Письма в ЖЭТФ **63**, 347 (1996).
6. В. Ф. Гантмахер, Г. А. Емельченко, И. Г. Науменко, Г. Э. Цыдынжапов, Письма в ЖЭТФ **72**, 33 (2000).

7. A. N. Ignatenkov, A. I. Ponomarev, L. D. Sabirzyanova et al., JETP **92**, 1084 (2001).
8. T. B. Charikova, A. N. Ignatenkov, A. I. Ponomarev et al., Physica C **408-410**, 372 (2004).
9. T. B. Charikova, A. I. Ponomarev, G. I. Kharus et al., JETP **105**, 626 (2007).
10. P. A. Lee and T. V. Ramakrishnan, Rev.Mod.Rhys. **57**, 287 (1985).
11. A. A. Ivanov, S. G. Galkin, A. V. Kuznetsov et al., Physica C **180**, 69 (1991).
12. A. I. Ponomarev, A. N. Ignatenkov, T. B. Charikova et al., Physics Metals and Metallography **95**, 551 (2003).
13. N. R. Werthamer, E. Helfand, and P. C. Hohenberg, Phys. Rev. **147**, 295 (1966).
14. В. Ф. Гантмахер, Г. Э. Цыдынжапов, Л. П. Козеева, А. Н. Лавров, ЖЭТФ **115**, 268 (1999).
15. A. S. Alexandrov and N. F. Mott, Rep. Prog. Phys. **57**, 1197 (1994).
16. B. N. Goshchitskii, S. A. Davydov, A. E. Karkin et al., *High Temperature Superconductivity*, Eds. V. L. Aksenov, N. N. Bogolyubov, N. M. Plakida, World Scientific, Singapore, 1990, p. 104.
17. J. Giapintakis, D. M. Ginsberg et al., Phys. Rev. B **50**, 15967 (1994).
18. G. Haran and A. D. Nagi, Phys. Rev. B **54**, 15463 (1996).
19. A. I. Posazhennikova and M. V. Sadovskii, JETP **85**, 1162 (1997).